

16. Там же
17. Там же

The article deals with the problem of identity of Ukraine within the contest of calls and risks informational society modern globalizing world.

Keywords: *the network society, information technologies, identity of resistance, identity of new projects, education, self-programmed labor, social inclusion, fundamentalism*

УДК 159.9:001.8

Марина Гусельцева

КУЛЬТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье дается общее представление о культурно-аналитическом подходе к социализации личности в транзитивном обществе, обсуждаются теоретические и методологические источники культурно-аналитического подхода в психологии, сформулированы его принципы и положения. В концептуальных рамках культурно-аналитического подхода выделяется особая исследовательская единица – культурно-психологическая реальность (всякий феномен, разворачивающийся в совокупности координат: практики – психика – культура). Утверждается, что культурно-аналитический подход наиболее эффективен для работы с исследовательскими объектами, соответствующими постнеклассическому состоянию науки (текущими культурно-психологическими реальностями повышенной онтологической и гносеологической сложности) и позволяет решать проблемы полипарадигмального синтеза.

Ключевые слова: *методология, культурно-аналитический подход, социализация, идентичность, транзитивное общество.*

ВВЕДЕНИЕ: КУЛЬТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Культурно-аналитический подход есть совокупность общих положений, методологических принципов и исследовательских установок, направленных на разносторонний анализ широкого класса взаимосвязанных феноменов и реальностей, разворачивающихся в системе координат: история – практики (повседневность) – психика – культура [Гусельцева, 2009, 2013б, 2013в]¹. Культурно-аналитический

¹Напомним, что в методологическом анализе Ф.Е. Василюк выделил триаду основополагающих психологических понятий "психика – практика – культура" и показал, что Л.С. Выготскому удалось не просто вывести психику из трех сосен интроспективной методологии, но и соединить ее с практикой и культурой; 3. Фрейд

подход представлен нами как общенаучная (в гуманитаристике) и конкретно-научная (в гуманитарных аспектах психологического знания) методология [Гусельцева, 2009]. На философском и общенаучном уровнях методологии науки культурно-аналитический подход разворачивается в пространстве трех координат – идеал постнеклассической рациональности (в науковедении), культурно-историческая эпистемология (в философии), антропологический поворот (в методологии гуманитарного знания).

Культурно-аналитический подход достигает творческого синтеза исследуемой реальности через аналитическую дифференциацию. Это общая характеристика методологического подхода, ибо всякий подход стремится к интеграции знания, особенным же являются психологическая трактовка культуры, аналитический инструментарий и методологическая оптика. В концептуальных рамках культурно-аналитического подхода нами был синтезирован исследовательский инструментарий социогуманитарных наук, включающий в себя "идеальные типы", "типы рациональности", "анализ через синтез", приемы "деконструкции" и "реконтекстуализации", а методологическая оптика постнеклассического типа рациональности служила включению прошлого в настоящее [Гусельцева, 2013в]. Специфика культурно-аналитического подхода – его рефлексивная дифференциация, в том числе возможность проследивать в эволюции знания чистые и смешанные аналитические линии.

Культурно-аналитический подход есть набор тонких аналитических инструментов², которые посредством методологической оптики постнеклассического типа рациональности позволяют, с одной стороны, соединить определенный ряд интеллектуальных традиций, а с другой стороны, напротив, проследить истоки их становления и выявить методологические предпосылки отдельных культурно-психологических исследований. Таким образом, в современной познавательной ситуации *культурно-аналитический подход служит решению задач полипарадигмального синтеза* [Гусельцева, 2013а, 2013б, 2013в].

не только создал психотехнический метод работы с психикой, но и осуществил синтез практики, культуры и психики. Однако Ф.Е.Васильюку не удалось обнаружить концепцию, поставившую во главу угла культуру и связавшую ее в единой методологической сети с психикой и практикой [Васильюк, 2003]. Культурно-аналитический подход – это методология, связывающая "психику" с "практикой" через категорию "культура".

² Здесь нам важна аллюзия на "Мифологии" Р. Барта: "Разоблачение невозможно без тончайшего аналитического инструмента..." [Барт, 1994, с. 18], или в ином переводе: "...не бывает избличения без тонкого аналитического инструментария..." [Барт, 1996, с. 54].

ТЕКУЧИЕ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КУЛЬТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Культурно-аналитический подход разрабатывается в рамках сочетания идеалов постнеклассической рациональности и эпистемологических поворотов современного гуманитарного знания в приложении к исследовательским задачам психологии. Постнеклассическая рациональность, культурно-историческая эпистемология, антропологический поворот в гуманитаристике, а также тренды открытости дисциплинарного пространства, коммуникативности и микроаналитики выступают философскими и общенаучными ориентирами для разработки культурно-аналитического подхода к эволюции психологического знания.

Культурно-историческая эпистемология является порождающей философско-методологической метафорой как для развития культурно-аналитического подхода в психологии в целом, так и микроаналитического уровня исследований в психологии в частности [Гусельцева, 2010]. В контексте культурно-аналитического подхода выделяется особая исследовательская единица – *текущие культурно-психологические реальности* [Гусельцева, 2013а]. Под культурно-психологической реальностью здесь понимается любой феномен, разворачивающийся в исследовательских координатах: практика – психика – культура (отметим, что идеализация данных координат впервые была предложена в исследованиях Ф.Е. Василюка [Василюк, 2003]). Текучесть [Бауман, 2008] и разнообразие [Inglehart, 1990] как характеристики общества и познания в постнеклассическом типе рациональности явились вызовами для поиска новых методологий. Так, сложные и требующие семантической дифференциации (терминотворчества) онтологические и гносеологические культурно-психологические реальности не поддаются отдельным исследовательским приемам, а для их изучения используются наборы аналитического инструментария [Гусельцева, 2007].

Культурно-психологические реальности сложны, нестабильны, изменчивы, определяются ситуативно и локально поставленной задачей, зависят от методологической оптики, конструируемы и претендуют на построение целостной картины включенного в поток повседневности предмета исследования. Выбранные в качестве исследовательской единицы они служат инструментом *создания "мостов" от психологии к смежным наукам*.

В соответствии с уровнями методологии науки [Юдин, 1997] культурно-аналитический подход простирается от философских до эмпирических пределов психологического знания. Данная континуальность позволяет нашему методологическому инструментарию быть

адекватным для изучения как "текучей современности" в целом, так и дифференцированных культурно-психологических реальностей.

Следует обратить внимание, что текущие культурно-психологические реальности в качестве исследовательских единиц не предзаданы, а конструируются в самом процессе исследования. Примером выделения такого рода единицы могут служить феноменология возраста (подростковый кризис как культурно-психологическая реальность [Huerre, Ragan-Reymond, Reymond, 1990]), идентичности, нации, социального пространства, феномен российской интеллигенции и т.п. [Гусельцева, 2012]. Так, разнообразие исследовательских задач позволяет в концептуальных рамках культурно-аналитического подхода продуцировать собственные исследовательские программы – например, при изучении феноменологии российской интеллигенции, реконструкции культурно-психологической интеллектуальной традиции в сфере отечественной гуманитаристики, изучении социального пространства в качестве текущей культурно-психологической реальности (подробнее см.: [Гусельцева, 2007, 2012, 2013б]).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Теоретическими и методологическими источниками культурно-аналитического подхода в психологии являются:

➤ Психоанализ, давший собственно *аналитический метод* (аналитико-детективный, основанный на клиническом анализе и "уликовой парадигме"³ [К. Гинзбург, 2004]), аналитическая психология К. Юнга.

➤ Отдельные методологические идеи *анализа как синтеза* в учениях В. Дильтея, Г. Тарда, М. Вебера, А. Шюца (в том числе аналитика повседневности), представление о взаимодействии аналитической и синтетической герменевтики в учениях Ф.Ф. Зелинского и Г.О. Винокура [Винокур, 2000; Зелинский, 1902].

³ В конце XIX в. в искусствоведении получил распространение метод Дж. Морелли, позволяющий распознавать подлинники не по ключевым признакам, а по характерным малозначительным деталям. "Знаток искусства уподоблялся детективу, выявляющему автора преступления (полотна) на основании мельчайших улик, не заметных для большинства" [Гинзбург, 2004, с. 191]. Историк культуры К. Гинзбург показал, что из книги искусствоведа Дж. Морелли З. Фрейд извлек новую *методологию* – так называемую *уликовую парадигму*. К. Гинзбург подметил, что и Дж. Морелли, и А. Конан-Дойл, и З. Фрейд имели за плечами основательное медицинское образование, то есть *методологически* умели по симптомам поставить диагноз. "К концу XIX века – точнее говоря, между 1870 и 1880 годами – в гуманитарных науках начинает утверждаться уликовая парадигма, опирающаяся именно на медицинскую семейотику" [Там же, с. 197].

➤ Антропология и эпистемология И. Канта и разработка идеи культуры и деятельности в неокантианстве (культурная аналитика) (так, интерес к неокантианству возрастает в наши дни не только в философии, но и в гуманитарной методологии).

➤ "Анализ через синтез" в исследовательской традиции школы С.Л. Рубинштейна⁴.

➤ Постструктурализм в конкретных приложениях семантического анализа Р. Барта, археологии и генеалогии знания М. Фуко (аналитика субъективности), а также деконструкции Ж. Деррида и метода реконтекстуализации Р. Рорти.

Культурно-аналитический подход в современной познавательной ситуации, связанной с развитием постнеклассического идеала рациональности научного знания, выводит психологию в междисциплинарное гуманитарное пространство и позволяет эффективно работать с особенностями феноменов социализации и становления идентичности в транзитивном обществе.

Используя типы рациональности в качестве аналитического инструмента для дифференциации и систематизации историко-психологического знания, культурно-аналитический подход осуществлял их перевод с философского и общенаучного на конкретно-научный уровни методологии науки. Движение через дифференциацию (аналитику) к синтезу соединяет разноуровневые слои реальности, а опора на семантический анализ позволяет, как разглядеть за разными названиями одну реальность, так и за общим названием обнаружить их различия. Открытость к полипарадигмальному синтезу проявляется в сочетании *диахронии* – анализа, собирающего время (ретроспектива исследовательских традиций) и *синхронии* – анализа, плетущего сеть (интерпретация и синтез знания в современной познавательной ситуации).

Лаконично **основные положения и принципы культурно-аналитического подхода** могут быть сформулированы следующим образом:

⁴ "Анализ через синтез всегда осуществляется на разных уровнях осознанного и неосознанного (бессознательного), в непрерывном взаимодействии того и другого. Посредством этого психологического механизма мышления именно человек в процессе познавательной деятельности открывает все новое и новое содержание, а не само это содержание прямо и непосредственно обнаруживает себя бездеятельному существу. Вместе с тем все познаваемое содержание человек открывает именно в объекте, формируя, конструируя, развивая систему понятий об этом объекте. Следовательно, лишь в непрерывном единстве человека и мира, объективного и субъективного осуществляется анализ через синтез как исходный и всеобщий психологический механизм, обеспечивающий непрерывность живого, реального психического процесса. Посредством этого механизма меняется соотношение между субъектом и объектом: человек, все глубже познавая мир, формируется и развивается как субъект" [Брушлинский, 1982, с. 31].

- ✓ *(Гуманитарний принцип)* Культурно-аналитический подход, опираясь на идею постнеклассической науки о конвергенции естественнонаучного и гуманитарного знания, в большей степени ориентирован на гуманитарную методологию (исторические и антропологические науки).
- ✓ *(Принцип уникальности)* Культурно-аналитический подход исходит из предпосылки об уникальности психического развития, не отказываясь от универсальных схем, периодизаций, теорий и концепций, а рассматривая их как идеальные типы.
- ✓ *(Принцип целостности)* Культурно-аналитический подход, принимая дифференциацию психологической реальности на отдельные психические процессы и функции, стремится изучать целостные культурно-психологические феномены в потоке повседневной жизни.
- ✓ *(Принцип толерантности)* Культурно-аналитический подход избегает жесткого деления психологической реальности на норму и патологию по отношению к феноменологии развития, исходя из установок относительности и культурного релятивизма, неоднозначности интерпретаций той или иной феноменологии, амбивалентности/антиномичности процессов развития.
- ✓ *(Принцип дополнительности)* Культурно-аналитический подход выступает как дополнительный к конструктивистским установкам культурно-исторического (Л.С. Выготский), деятельностного (А.Н. Леонтьев) и культурно-деятельностного (А.Г. Асмолов) подходов, обращая внимание на необходимость соотносить принцип вмешательства в реальность, принципы деятельностного опосредствования и формирующего эксперимента с принципами благоговения перед развитием (как перенесение философской этики А. Швейцера в психологический конструкт), принципами энтелехии и автопозизиса (уважение внутренней логики развития и права на нестандартные и оригинальные пути).
- ✓ *(Историко-эволюционный принцип)* Культурно-аналитический подход разделяет ряд методологических принципов историко-эволюционного подхода, в частности, изучать развивающиеся культурно-психологические реальности в их изменяющихся контекстах ("подвижное в подвижном") [Асмолов, 2007].
- ✓ *(Аналитический принцип)* Культурно-аналитический подход берет на вооружение принцип мотивационного анализа, в частности, анализа исторической мотивации (Л. Де Моз).
- ✓ *(Историко-генетический принцип)* Культурно-аналитический подход принимает и разделяет следующие принципы историко-генетического подхода (принципы развития, генетического анализа, исторического анализа).
- ✓ *(Принцип антиномичности)* Культурно-аналитический подход, опираясь на кантовскую эпистемологию мышления посредством

антиномий, сочетает макро- и микроаналитические стратегии, принципы сетевого и ситуативного анализа.

✓ *(Принцип реконтекстуализации)* Культурно-аналитический подход в русле постмодернистской критики и методологических разработок Р. Рорти, переосмысливая классику в открывающихся современных контекстах, тем самым соединяет прошлое и настоящее в сфере культурно-психологических исследований.

✓ *(Принцип плавильного тигля)* Культурно-аналитический подход достигает синтеза посредством аналитической дифференциации разноразмерной культурно-психологической реальности, а также перепрочтения прошлого в аспектах настоящего (включение классики в современность посредством ее переинтерпретации).

✓ *(Скептический принцип)* Культурно-аналитический подход, следуя классической интеллектуальной традиции методологического сомнения Р. Декарта и учения о борьбе с заблуждениями человеческого разума Р. Бэкона и Ф. Бэкона, раскрывает их критический потенциал в современной постнеклассической познавательной ситуации, выявляя когнитивные, социокультурные и социально-психологические предпосылки тех или иных исследовательских установок.

✓ *(Принцип ангажированности)* Культурно-аналитический подход, исходя из гуманитарной трактовки постнеклассической рациональности в эволюции психологического знания, постулирует, что авторская пристрастность под рефлексивным контролем становится позитивной эвристикой, позволяющей в культурно-психологических исследованиях пройти между Сциллой презентизма и Харибдой антикваризма [Гусельцева, 2013в].

✓ *(Герменевтический принцип)* Культурно-аналитический подход опирается на принцип "герменевтического круга", в соответствии с которым вопросы о причинах и следствиях возможны лишь с учетом того или иного ракурса анализа.

ТРАНЗИТИВНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Современное состояние знания нередко описывается в смене типов рациональности [Гусельцева, 2003; Мясоед, 2004; Стёпин, 2000]. Если классическая рациональность характеризуется сосредоточенностью на объекте исследования и элиминацией субъективных факторов, если неклассическая рациональность обращается к взаимодействию объекта и субъекта и учитывает фактор наблюдателя, то постнеклассическая рациональность чувствительна к анализу контекстов и ценностных оснований исследования [Стёпин, 2000]. В плане организации научного знания она отличается движением от предметов к проблемам, а в последнее время – к тематическим полям [Бахманн-Медик, 2013]. Важную роль здесь играют междисципли-

линаруные и полипарадигмальные подходы. Иной характеристикой постнеклассического типа рациональности является эпистемологическая озабоченность, выразившаяся в феномене свехрефлексивности и в поиске новых методологий [Гусельцева, 2003; Парадигмы в психологии..., 2012; Теория и методология психологии..., 2007].

Значимое для психологии методологическое обновление происходит как в сфере обсуждения культурно-исторической эпистемологии, так и в интеллектуальном движении, носящем название "антропологического поворота" [Бахманн-Медик, 2013; Платт, 2010; Прохорова, 2009]. В психологии личности это сопровождается возникновением сети новых конструкторов, например, такие понятия как "идентичность", "социализация", "индивидуализация", "модернизация", "субкультура" не только мигрируют в пространстве смежных психологии наук, но становятся междисциплинарным языком общения специалистов, работающих в тематическом поле изучения особенностей развития человека в современной культуре [Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии..., 2010; Феноменология современного детства..., 2012].

Психология личности в текущей познавательной ситуации вынуждена активно обращаться к анализу социокультурной динамики общества и использовать данные смежных наук. Постигание особенностей развития современного человека подразумевает изучение изменений его социокультурной среды, характеристики последнего нашли отражение в понятиях "информационная эпоха", "постиндустриальная культура", "транзитивное общество", "модернизация", "множественные модерности", "текущая современность" [Бауман, 2008; Бек, 2008; Белл, 1999; Прохорова, 2009]. Иными словами, новое состояние реальности фокусирует внимание психологов на феноменологии самостроительства человека в модернизирующейся культуре. С этим же связана популярность как культурно-деятельностных, так и конструктивистских подходов [Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке..., 2009]. Свою лепту в изучения социализации личности в транзитивном обществе вносит и культурно-аналитический подход [Гусельцева, 2009].

Востребованность конструктивистской методологии объясняется тем, что она предлагает средства овладения индивидуальности изменяющимся миром. Так, например, Т.Д. Марцинковская показывает, каким образом конструирование собственной жизни позволяет человеку преодолевать стресс неопределенности [Марцинковская, 2013]. В свою очередь, культурно-аналитическая методология позволяет исследовать текущие культурно-психологические феномены в полноте жизненной реальности (тем самым преодолевая постулированный Г.Г. Шпетом "логизм в психологии" [Шпет, 1996]). Культурно-аналитический подход обращается к антиномиям

глобализации и самоопределения (отраженного в формах национальной, этнической, профессиональной, гражданской, персональной идентичности), социализации и индивидуализации, конструктивизма и неопределенности [Гусельцева, 2013б]. Культурно-аналитический подход рассматривает процессы социализации в транзитивном обществе в качестве текучих культурно-психологических реальностей (потока взаимопревращений личности и культуры, индивидуальности и референтных групп), сочетая проблематику психологии личности с анализом эпистемологических поворотов и ведущих общекультурных трендов.

Так, одним из важных аспектов динамики современной культуры выступила *индивидуализация*. Это выразилось как в эмпирическом умножении разнообразия жизненных форм, так и в методологической рефлексии, увеличении эпистемологических дискуссий, посвященных микроисследованиям [Гусельцева, 2010]. Конструктивная индивидуализация требует от человека психологической зрелости и способности к самостроительству. При этом универсальные модели и макросхемы утрачивают актуальность не только в методологии, но и в жизни: за становление идентичности в современной культуре отвечают уже не общины, не религии, не государства, не трудовые коллективы и даже не школа, а сам подросток и его ближайшее окружение. В трудах представителей социологического конструктивизма, в частности П. Бергера и Т. Лукмана, была осуществлена дифференциация разных типов социализации – первичной и вторичной. Первичная социализация, согласно названным авторам, охватывает весь период детства, и ее результатом становится превращение индивида в "члена общества", становление его социальной идентичности. Вторичная социализация представляет собой уже осознанный выбор идентичности в том или ином секторе сложной социальной реальности. Зрелая идентичность подразумевает не только разно-сторонние связи индивидуума с обществом, но и рефлексивность многообразия и зачастую амбивалентности этих связей. Подросток в современной культуре имеет возможность выбрать тот социум, то малое сообщество, ту референтную группу, которая в дальнейшем станет инструментом развития его идентичности. Современный мир слишком мозаичен и разнообразен, чтобы удерживать над каждым его фрагментом контроль и предложить общее решение для уникальных ситуаций. **Социализация в "ускользающем мире", таким образом, происходит с акцентом на индивидуализации.** Разброс идентичностей (их "рассеивающий отбор" [Алексеев, 1984]), лабильность, текучесть, мобильность идентичности выступает как средство социально-психологической адаптации в транзитивном обществе [Феноменология современного детства..., 2012].

Транзитивное общество, согласно исследованиям Э.А. Орловой характеризуется в социокультурном плане движением от индустри-

ального типа культури – к постіндустріальному, от авторитарних режимов – к демократическим, от естественного права – к общественному договору. Одновременно в нем происходят следующие мировоззренческие изменения: "...в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистическому миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу. Совокупность этих общих социокультурных тенденций принято называть модернизацией" [Орлова, 2001, с. 7].

Однако значимыми аспектами современной культуры являются не только индивидуализация и модернизация, но и *глобализация*. Под глобализацией понимается "развитие социальных связей и углубление взаимозависимости между странами" [Гидденс, 2005, с. 55]. Хотя индивидуализация и глобализация, на первый взгляд, предстают как противоположные процессы, между ними обнаруживается взаимосвязь: глобализация становится побуждающим фактором не только для рефлексии национальной идентичности, но и для самостроительства. Иными словами, **глобализация становится "вызовом" для развития идентичности – как национальной, так и персональной**. Психологическая же готовность достойно ответить на данный вызов предполагает, что подросток вооружен багажом культурных средств, адекватных той социокультурной среде, в которой он живет. От изучающих феноменологию социализации в транзитивном обществе исследователей все это требует углубленного анализа реальности современной культуры, где на помощь психологам приходят работы философов и социологов (см., например: [Бауман 2008; Бек, 2008; Урри, 2012; Элиас, 2001; Lash, 2002]).

Преодоление границ, взаимопроникновение разных областей жизни рефлексировается как значимая черта "текущей современности" [Бауман 2008]. Сравнивая посредством метафоры З. Баумана типы рациональности и социокультурную динамику общества с состояниями вещества: классика представляет собой *твердое*, неклассика – *жидкое*, а постнеклассика – *газообразное* состояние культуры. Так, традиционная культура была жесткая и твердая, соответствующим образом в ней выстраивались и процессы социализации, ориентируясь на трансляцию и воспроизводство знания и обычаев от старших поколений к младшим. Жидкое состояние современной культуры (последнюю социологи интерпретируют также посредством понятий постмодернизма или информационной эпохи, а одно из свойств информации – летучесть) влечет за собой и изменение процессов социализации. Какие последствия это положение вещей несет для психологии личности? Проектируя трансляцию культурных ценностей (в том числе, способы обучения и воспитания) и ориентируясь на привычную "твердость" культуры, мы рискуем оказаться в ситуации,

где подобная модель непродуктивна, ибо в постмодернистском мире эффективнее срабатывает не прямое, а латентное; не целенаправленное воспитательное воздействие, а косвенное и расплывчатое; не доминантная "твердая", а рассеянная "жидкая" социализация. "В наши дни паттерны и конфигурации больше не заданы и тем более не самоочевидны; их слишком много, они сталкиваются друг с другом, и их предписания противоречат друг другу, так что все они в значительной мере лишены своей принуждающей, ограничивающей силы. <...>. Вместо того чтобы служить предпосылкой стиля поведения и задавать рамки для определения жизненного курса, они следуют ему (следуют из него), формируются и изменяются под воздействием его изгибов и поворотов. Силы сжижения переместились от системы к обществу, от политики к жизненным установкам – или опустились с макро- на микроуровень социального общежития" [Там же, с. 14].

Не только осознание всепроникающей индивидуализации, но и трактовка общества как сети взаимосвязей – еще одна характерная черта современности. В исследовании Н. Элиаса "Общество индивидуумов" прослеживается вытеснение парадигмы *конфликта* (идущей от Т. Гоббса, Дж. Ст. Милля, Г. Спенсера, Ч. Дарвина) парадигмой *взаимопонимания*, где, с одной стороны, общество стремится форматировать индивидуальность своих членов, а с другой – люди творят социальную жизнь посредством собственной деятельности и групповых взаимодействий [Элиас, 2001]. В свою очередь, З. Бауман показывает, что дело не ограничивается изменением социальных механизмов и парадигм, но даже за известными понятиями, которыми мы привыкли пользоваться в современной культуре, нередко таится новая реальность. "Индивидуализация" теперь означает нечто совершенно отличающееся от того, что она означала сто лет назад и чем она являлась в начале современной эпохи – период восхваляемого "освобождения" человека от плотной ткани социальной зависимости, надзора и принуждения" [Бауман, 2008, с. 38]. Современная индивидуализация предполагает, что человек ищет и строит собственную идентичность, принимая ответственность за результаты поиска на себя. Быть индивидуумом – теперь означает "не обвинять никого в собственных страданиях, искать причины ...поражений ...в собственной лени и праздности", быть деятельным и проявлять больше усердия [Там же, с. 46]. Жизнь человека становится, по выражению У. Бека, "биографическим решением системных противоречий" [Бек, 2008]. З. Бауман обращает внимание на разрастающуюся "брешь между индивидуальностью как судьбой и индивидуальностью как практической и реальной способностью отстаивать свои права" [Бауман, 2008, с. 42]. Помимо этого обнаруживается "брешь между общественным положением людей де-юре и их возможностями стать индивидуумами де-факто, то есть управлять

своей судьбой и выбирать варианты, которых они действительно желают" [Там же, с. 47]. Современная культура оказывается экзистенциально и рефлексивно сложной, насыщенной глубинными антиномиями. Так, "оборотной стороной индивидуализации" выступает "коррозия и постепенный распад гражданства" [Там же, с. 44]. "Давление индивидуализации постепенно, но последовательно лишает людей защитной брони гражданства, навыков и интересов гражданина" [Там же, с. 48].

Иная антиномия касается взаимоотношений личности и социума, диспозиции меньшинства и большинства в социокультурном пространстве (она обсуждается также как антиномия глобального и локального, универсального и уникального, макро- и микроанализа, социализации и индивидуализации и т.п.). Культурно-аналитический синтез здесь направлен на сочетание макро- и микроаналитических стратегий, а также на рассмотрение амбивалентных процессов в качестве взаимно дополнительных. Так, противоречие между социализацией и индивидуализацией, очевидное для неклассической методологии, посредством постнеклассической оптики предстает разными гранями развития человека в становлении его идентичности. Если индивидуализация протекает вне гармонии с социализацией, это ведет к индивидуализму; если социализация элиминирует индивидуализацию, это влечет за собой развитие социальной адаптации и конформизма; если рост национальной идентичности не гармонизирован с глобализацией, произрастает национализм без опыта космополитизма.

Однако гармонизация процессов развития вполне достижима. Так, последователь неокантианской исследовательской традиции М.М. Рубинштейн в своих культурно-деятельностных штудиях убедительно показал: **чем выше развито общество, тем более оно требует от человека самостоятельности и самодетельности, а, развивая собственную индивидуальность, человек способствует общекультурному творчеству.** При условии, что индивидуализация направляется ценностями культуры, она служит развитию индивидуальности *личности*, индивидуальности *творца*, а не ведет к индивидуализму [Рубинштейн, 2008]. В свою очередь, В.А. Роменец в рамках концепции поступка развивал мысль о том, что в индивидуальном отражается универсальное, а общечеловеческие ценности раскрываются через индивидуальность. Таким образом, уникальное не противоречит универсальному, а социализация – индивидуализации: напротив, "лишь в самой глубокой человеческой оригинальности, неповторимости... открывается всечеловеческое" [Роменец, 1989, с. 7]. "Зрелый человек как *микрокосмос* вмещает в себе весь большой мир (макрокосмос), знает себя именно как мир малый" [Там же, с. 74].

Наиболее же адекватным методологическим инструментарием для психологического исследования феномена транзитивного общества и разворачивающейся в нем совокупности культурно-психологических процессов, на наш взгляд, является полипарадигмальный синтез и реализующий эвристические возможности последнего культурно-аналитический подход [Гусельцева, 2013б].

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Чем вызвана необходимость нового подхода к проблеме социализации и идентичности в транзитивном обществе? Прежде всего это связано с изменившимися характеристиками социальной среды, культурно-психологической ситуации развития, такими как текучесть, транзитивность, неопределенность, гетерогенность и т.п. Процессы социализации и становления идентичности обладают параметрами повышенной когнитивной, информационной и креативной сложности. Здесь адекватны разносторонний анализ, стереоскопичность методологии, ибо привычные, традиционные подходы не справляются с возрастающей сложностью жизни и ее социокультурной фрагментацией, с одновременно происходящими в информационном обществе, как это было показано выше, процессами глобализации, модернизации, индивидуализации, обострения национальной и гражданской идентичности.

Для осуществления культурно-психологического анализа "текущей современности" психология вынуждена вступать в коммуникацию со смежными областями социального и гуманитарного знания. Так, социологами Д. Беллом, Э. Гидденсом, З. Бауманом был осуществлен фундаментальный анализ феноменов постиндустриальной и информационной культуры [Бауман, 2008; Белл, 1999; Гидденс, 2005, 2011]. У. Бек, С. Лэш и Дж. Урри, описывая социокультурные изменения, ввели два термина – *рефлексивная современность* (от Нового времени до середины XX в.) и *рефлексивная современность* (от конца XX в. до наших дней). В первом случае речь шла об индустриальной культуре, влиянии на развитие личности социальных структур и производстве массового сознания (которое характеризуется "общностью подлежащих" в сферах образования, политики и повседневной жизни). Во втором – имелась в виду постиндустриальная культура, где место структур заняли процессы, а идентичность сделалась множественной и мобильной (что привело к обсуждению проблематики "неукорененного индивида" и разнообразия стилей жизни [Урри, 2012; Inglehart 1990; Lash, Urri, 1994; Lash 2002]). **Вместе с социокультурной динамикой изменялся и тип познания: если индустриальную и неклассическую эпоху мы можем успешно интерпретировать, обращаясь к привычным**

методологічним схемам, то "текущая современность" ускользает от такого рода осмысления. Оказалось, что прежние теоретические модели и критерии не годятся для ее анализа (так, например, если концепция Т. Парсонса вполне адекватно описывала индустриальное общество, то для понимания постиндустриального понадобился оригинальный подход Н. Лумана [Луман, 2005], опирающийся на автопоэтическую концепцию Ф. Варелы и У. Матураны [Варела, Матурана, 2001]).

Согласно исследованиям У. Бека [Бек, 2008], ведущими характеристиками современности являются глобализация и нарастание неопределенности в разных сферах жизни. Глобализацию У. Бек обсуждает в терминах *космополитизации* и анализирует ее социальные последствия, такие как интенсивный культурный обмен, открытость границ, требование владения иностранными языками, потоки мигрантов. С распространением космополитизма У. Бек связывает исчезновение обществ закрытого типа. Однако **социокультурная среда меняется быстрее ментальности, и это создает критические разрывы**. Один из них, выделенный У. Беком, является **разрывом между реальностью и ее осознанием**. Данным разрывом общество обязано информационной культуре и возникающим в ней разнообразием виртуальных миров. Сопутствующей методологической проблемой становится нахождение оптики, позволяющей нам обнаружить тот или иной феномен. Так, например, "космополитизация кажется нереальной, потому что происходит вне сферы видимости с точки зрения прежних категорий" [Там же, с. 152].

Не менее критическим в современном мире становится и разрыв между картиной мира, которая создается средствами образования, с одной стороны, и повседневным опытом, с другой. **Процессы социализации, индивидуализации и становления идентичности в постнеклассическую эпоху требуют совершенно иных теоретических подходов и повседневных практик, чем в мире классического и неклассического типов рациональности**. Подобно тому как постнеклассическая методология представляет собой виртуозную игру исследовательскими стилями, становление идентичности требует от субъекта активного участия в ее конструировании. "Человек конструирует свою самобытность, свободно запуская руку в некий набор деталей, словно найденных в конструкторе 'Лего', где собраны идентичности, доступные всему миру, и выстраивает из них все более всеохватывающую собственную модель" [Там же, с. 6-7].

Таким образом, в современной познавательной ситуации, характеризующейся постнеклассическим типом рациональности и междисциплинарным дискурсом, важную роль играет поиск адекватных исследовательских методов. Неклассическая методологическая оптика малоэффективна в обнаружении культурно-психологических феноменов постиндустриальной эпохи. Для постижения

новых реальностей необходимо обновление не только методологического инструментария, но и категориальной системы в целом. У. Бек называет подобного рода познавательную ситуацию "методологическим космополитизмом" и формулирует это так: "все происходящее доступно лишь под космополитическим углом зрения" [Бек, 2008, с. 26]. В своих работах, посвященных анализу изменившейся повседневности, он доказывает, что необходимым условием для постижения новой реальности выступает именно космополитическое мировоззрение ученого. Он также обращает внимание на возникающий в культуре разрыв между реальностью и ее осознанием: если в модернистскую эпоху космополитизм владел разумом, тогда как повседневная жизнь строилась в националистическом ключе, то в постмодернистскую эпоху произошла аберрация – "космополитизмом пронизана повседневную жизнь в своих бытовых проявлениях", тогда как сознание людей заполняют националистические понятия [Там же]. **Именно от методологической оптики зависит то, что приоткрывается исследовательскому взгляду.** Наряду с термином "методологического космополитизма" У. Бек вводит понятие методологического национализма: "Даже те, кто... выступают против националистических идей, осуществляют исследования в рамках методологического национализма, поскольку прибегают к устоявшейся аксиоматике общественных наук в качестве базы для постановки проблем" [Там же, с. 38]. Именно неклассическая методологическая оптика и общепринятая категориальная система анализа задают принципы методологического национализма⁵.

Постнеклассическая методология представлена в современной познавательной ситуации совокупностью как взаимодополнительных, так и полемизирующих друг с другом общенаучных подходов, среди которых могут быть выделены синергетический, собственно постнеклассический, постмодернистский, культурно-исторический, социально-конструктивистский и антропологический [Парадигмы в психологии..., 2012]. Большинство из названных подходов активно использует приемы микроаналитического исследования, обращаясь к изучению феноменов культуры повседневной жизни. Таким образом, **проблематизация методологии и феноменологии транзитивного общества в современной психологической науке совершается на основании идей социологов, философов, антропологов, что неизбежно делает само исследование по жанру междисциплинарным или полидисциплинарным.** Мозаикой взаимосвязанных трендов, усложняющей анализ ситуации, выступают социология повседнев-

⁵ "Методологический национализм обуславливает исследование социальных, культурных и политических реалий в категориях противопоставления, тогда как методологический космополитизм подразумевает принцип "как то, так и другое" [Там же, с. 46].

ности, культурно-историческая эпистемология, постнеклассическая рациональность и антропологический поворот [Гусельцева, 2013б].

А.В. Юревич назвал психолога постнеклассической эпохи стихийным интегратором психологического знания. Здесь подмечен частный случай всеобщего процесса становления идентичности личности в транзитивном обществе. Постнеклассическая рефлексивность отличается не просто увеличением когнитивной сложности, толерантностью и креативностью, а **каждый раз решается задача ситуативного синтеза текущей, плывущей и разнообразной реальности**. Более того, индустриальное и постиндустриальное общество различаются разными перцептивными образами социального пространства. Если индустриальная культура сохраняет метафоры нового времени *мир как часы* (или мир как механизм – классический тип рациональности, мир как организм – неклассический), то в постиндустриальной культуре мир предстает в качестве текста, а успешная повседневная жизнь в социальном пространстве требует развития рефлексивности, креативности и герменевтических навыков.

Психологическое измерение проблемы социализации личности в транзитивном обществе непосредственно связано с практикой овладения социокультурным пространством – его конструированием и обживанием, поиском и выбором социальной, национальной, персональной, гражданской идентичности, балансом социальной адаптации и индивидуализации пространства. **Текущая социализация (Т.Д. Марцинковская) становится культурным средством социальной адаптации в неопределенном и неустойчивом мире, в транзитивном обществе, в эпоху социокультурной модернизации** [Марцинковская, 2010].

Отметим, что не только современное познание, но и историческое время обладает онтологической и гносеологической сложностью. Так, французский историк Ф. Бродель выделил темпоральные слои в социокультурном пространстве [Бродель, 2000]. Мы живем, находим и строим себя в разных временах – единичные события и мгновения, исторические отрезки средней длины и большой длительности. Это наш выбор, в координатах какого времени себя осмысливать, строить свою жизнь и конструировать идентичность. Однако культурно-психологическая опора на "большое время" (М.М. Бахтин) истории создает точки роста не только для сопротивления очередной политической конъюнктуре, но и для самостоянья (А.С. Пушкин). Как мы видели выше, важным психологическим конструктом в современном социокультурном пространстве становится осмысленное восприятие реальности или переход от рефлексивности к рефлексивности. Однако право на субъективную интерпретацию действительности в идеале влечет за собой развитие социальной ответственности, так, в концепциях постиндустриального общества широко обсуждается баланс внутренней свободы (индиви-

дуализации) и социализации. Таким образом, **феноменология транзитивного общества как текучей культурно-психологической реальности характеризуется многослойностью времени, разноукладностью и слоистостью культуры, разнообразием референтных групп и более рефлексивно сложным восприятием (отношением) к своему повседневному миру.**

Одна из методологических задач, поставленная в концептуальных рамках культурно-аналитического подхода, есть освоение конструкта "транзитивное общество" посредством выделения в нем собственно психологической специфики, с одной стороны, а с другой – перевода дискурса смежных наук на язык психологии [Гусельцева, 2013б]. Другая задача предполагает выделение его основных характеристик в качестве текущих трендов современной познавательной ситуации. Понятие "транзитивное общество", прежде чем стать освоенным психологами, активно использовалось философами и социологами, а исследуемые в свете социокультурной модернизации особенности становления идентичности личности в современном мире нередко под другими терминами и именами могут быть обнаружены в работах антропологов, этнографов и историков культуры. Прояснение обозначенных вопросов требует дальнейших исследований. Данную статью следует рассматривать как исследовательскую программу изучения особенностей социализации личности в транзитивном обществе с позиций культурно-аналитического подхода.

1. *Алексеев, В.П.* Становление человечества. [Текст] / В.П. Алексеев.– М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. *Асмолов, А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. [Текст] / А.Г. Асмолов.– М.: Смысл, 2007. – 528 с.
3. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с франц. [Текст] / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 624 с.
4. *Барт, Р.* Мифологии. Пер. с франц. [Текст] / Р. Барт. – М.: Издательство им. Сабашниковых. 1996. – 314 с.
5. *Бауман, З.* Текучая современность. Пер. с англ. [Текст] / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
6. *Бахманн-Медик, Д.* Культурные повороты по следам "антропологического": некоторые замечания // Новое литературное обозрение. – 2013. – № 122. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/nlo/2013/122/7b.html> (дата обращения: 08.11.2013).
7. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. – 788 с.
8. *Бек, У.* Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – 336 с.
9. *Бродель, Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность историй // Философия и методология истории. 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Brod/index.php (дата обращения: 14.08.2013).
10. *Брушлинский, А.В.* Мышление как процесс и проблема деятельности [Текст] / А.В.Брушлинский // Вопр. психологии. – 1982. – № 2. – С. 28–40.

11. *Василюк, Ф.Е.* Методологический анализ в психологии. [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: МГППУ; Смысл, 2003. – 240 с.
12. *Винокур, Г.О.* Введение в изучение филологических наук. [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Лабиринт, 2000. – 189 с.
13. *Гидденс, Э.* Последствия современности. [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
14. *Гидденс, Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
15. *Гинзбург, К.* Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история. [Текст] / К. Гинзбург. – М.: Новое издательство, 2004. – 348 с.
16. *Гусельцева, М.С.* Взаимосвязь культурно-аналитического и историко-генетического подходов к изучению социализации и становления идентичности в психологии / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2013а.– 6(27).– № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/777-guseltseva27.html>(дата обращения: 08.11.2013).
17. *Гусельцева, М.С.* Культурно-аналитический подход в психологии и методологии гуманитарных исследований [Текст] / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 16–26.
18. *Гусельцева, М.С.* Культурно-историческая психология: от классической – к постнеклассической картине мира [Текст] / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 99–115.
19. *Гусельцева, М.С.* Культурно-психологический анализ феномена "интеллигенция" [Текст] // Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции / под ред. Т.Д. Марцинковской. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 117–168.
20. *Гусельцева, М.С.* Культурная психология: методология, история, перспективы. [Текст] / М. С. Гусельцева. – М.: Прометей, 2007. – 299 с.
21. *Гусельцева, М.С.* Психология и история: от макроанализа – к микроанализу / М.С. Гусельцева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – № 2(10). [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/306-guseltseva10.html> (дата обращения: 08.11.2013).
22. *Гусельцева, М.С.* Социальное пространство основание для полипарадигмального синтеза / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2013б. – Т. 6. – № 30. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/862-guseltseva30.html> (дата обращения: 08.11.2013).
23. *Гусельцева, М.С.* Эволюция психологического знания в смене типов рациональности (историко-методологическое исследование) [Текст] : моногр. / М.С. Гусельцева. – М. : Акрополь, 2013в. – 367 с.
24. *Зелинский Ф.Ф.* Филология // Энциклопедический словарь. Т. XXXVA (70) [Текст] / Ф.Ф. Зелинский. – СПб.: Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1902. – С. 811–816.
25. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке [Текст] / отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2009. – 368 с.
26. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии [Текст] Коллективная монография / под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Обнинск, ИГ – СОЦИН, 2010. – 284 с.
27. *Луман Н.* Общество общества. Ч. III. Эволюция. [Текст] / Н. Луман. – М.: Логос, 2005. – 256 с.

28. *Марцинковская Т.Д.* Субкультура в транзитивном обществе [Текст] / Т.Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 57–68.
29. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
30. *Мясоед П.А.* Психология в аспекте типов научной рациональности [Текст] / П.А. Мясоед // Вопр. психологии. – 2004. – № 6. – С. 3–18.
31. *Орлова Э.А.* Социокультурные предпосылки модернизации в России [Текст] / Э.А. Орлова // Библиотека в эпоху перемен: информ. сб. (Дайджест). – Вып. 2 (10). – М.: РГБ, 2001. – 68 с.
32. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ [Текст] / отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – 468 с.
33. *Прохорова И.Д.* Новая антропология культуры. Вступление на правах манифеста [Текст] / И.Д. Прохорова // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 100. – С. 9–16.
34. *Платт К.* Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитария: Вместо манифеста / К. Платт // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 106. – С. 13–26. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/nlo/2010/106/ke4.html> (дата обращения 14.08.2013).
35. *Роменец В.А.* Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. [Текст] / В.А. Роменец. – Киев: Здоровье, 1989. – 191 с.
36. *Рубинштейн М.М.* О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу. Т. II. [Текст] / М.М. Рубинштейн. – М.: Территория будущего, 2008. – 376 с.
37. Світ пізнає себе через людську душу (бесіда з академіком Володимиром Роменцем) [Текст] / В.А. Роменец // Психологія і суспільство. – 2011. – № 2. – С. 170–176.
38. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция [Текст] / В.С. Степин. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 744 с.
39. Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива [Текст] / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2007. – 528 с.
40. *Урри Дж.* Мобильности. Пер. с англ. [Текст] / Дж. Урри. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.
41. Феноменология современного детства: сб. науч. ст. В 3 ч. [Текст] / под ред. Т.Д. Марцинковской. Ч 1. Современная ситуация развития детей и подростков. – Москва: ФИРО, 2012. – 273 с.
42. *Шпет Г.Г.* Психология социального бытия [Текст] / Г.Г. Шпет. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. – 493 с.
43. *Элиас Н.* Общество индивидов [Текст] / Н. Элиас. – М.: Праксис, 2001. – 330 с.
44. *Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность [Текст] / Э.Г. Юдин. – М.: УРСС, 1997. – 444 с.
45. *Inglehart R.* Culture shift in advanced industrial society. [Text] / R. Inglehart. – N.Y.: Princeton Univ. Press, 1990. – 484 p.
46. *Huerre P., Ragan-Reymond M., Reymond J.M.* L'adolescence n'existe pas. Histoire des tribulations d'un artifice. [Text] / P. Huerre, M. Ragan-Reymond, J.M. Reymond. – Paris: Editions Universitaires, 1990. – 255 p.
47. *Lash S.* Individualization in a non-linear mode [Text] / S. Lash // Beck U., Beck-Gernsheim E. (eds.) Individualization. Institutionalized individualism and its social and political consequences. – L.: Thousand Oaks, New Delhi, 2002. – P. I–X.
48. *Lash S., Urry J.* Economies of sign and space [Text] / S. Lash, J. Urry. – L.: Thousand Oaks, Calif.: Sage, 1994. – 368 p.